Научная статья
УДК 223.2
https://doi.org/10.25803/26587599_2023_46_116

Д. В. Васильева

«Мертвые восстанут» и «врачеве воскресят» (Пс 87:11) в Псалтири архиепископа Амвросия (Зертис-Каменского), масоретском тексте, Септуагинте и Елизаветинской Библии

Дарья Вячеславовна Васильева
Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, Москва, Россия, dv-sp@yandex.ru

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена анализу выражения רְפָאִים יָקוּמוּ во второй половине стиха Пс 87:11 в церковнославянском, греческом и масоретском текстах, а также в Псалтири архиеп. Амвросия (Зертис-Каменского), переведенной им с древнееврейского во второй половине XVIII в. Данное словосочетание по-разному понималось читателями, переводчиками и толкователями. В статье представлен анализ вариантов его переводов, в особенности отличающихся от традиционного. Тем более, что перевод владыки Амвросия был сделан в эпоху, когда обращение к масоретскому тексту не приветствовалось в церковной среде. В первом разделе рассматриваются различия в понимании данного выражения в приведенных выше переводах. Греческий и славянский тексты нуждаются в толковании, а Псалтирь не требует комментирования. Во втором и третьем разделах выявляются возможные богослов-

© Васильева Д. В., 2023

ские источники рассматриваемого перевода. С этой целью анализируется соотношение Псалтири владыки Амвросия со святоотеческой богословской традицией толкования и трудами отечественных и западных экзегетов. Из первой группы для сравнения приводятся произведения свт. Афанасия Александрийского, блж. Феодорита Кирского, блж. Иеронима Стридонского, Евфимия Зигабена и Кассиодора. Из второй группы были выбраны комментарии М. Е. Тейта, С. Терриена и Г.-И. Крауса. На основании проведенного исследования делаются выводы о наличии параллелей в данном переводе к указанным интерпретациям. С толкованиями святых отцов и средневековых богословов данный перевод соотносится только на уровне общего смысла стиха. С интерпретациями западных ученых-экзегетов наблюдается больше сходства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: библеистика, перевод Псалтири, архиепископ Амвросий (Зертис-Каменский), переводы Священного писания, масоретский текст, словарь Буксторфа, Толковая Библия Лопухина, рефаимы

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Васильева Д. В. «Мертвые восстанут» и «врачеве воскресят» (Пс 87:11) в Псалтири архиепископа Амвросия (Зертис-Каменского), масоретском тексте, Септуагинте и Елизаветинской Библии // Вестник Свято-Филаретовского института. 2023. Вып. 46. С. 116–132. https://doi.org/10.25803/26587599_2023_46_116.

D. V. Vasilieva

“The dead will rise” and “the doctors will resurrect” in the Book of Psalms by archbishop Ambrose (Zertis-Kamensky), Masoretic text, Septuagint and Elisabethian Bible

Daria V. Vasilieva
Ss. Cyril and Methodius Theological Institute of Post-Graduate Studies, Moscow, Russia,
dv-sp@yandex.ru

ABSTRACT: The article is dedicated to the idiom רְפָאִים יָקוּמוּ in the 2nd half of the Ps. 87:11 in the Church Slavonic, Greek, Masoretic texts, and in translation of the Psalms by archb. Ambrose (Zertis-Kamensky), from the Hebrew, which was made in the 18th century. The readers, interpreters and exegetes understood these words differently. The article presents an analysis of the variants of its translations, especially those that differ from the traditional. Furthermore, the translation of archb. Ambrose was made at the time, when the interpreting from

the Masoretic text wasn't favorite in Russian Church. The differences in the transference of these words are examined in the first part of the article. The distinctions of the interpretation of this idiom in the translations said above are analyzed for this reason. The Greek and Slavic texts need exegesis, and the Psalter doesn't need any commentary. The probable theological sources of the analyzed Psalter are examined in the 2nd and 3rd parts. The translation of archb. Ambrose is compared with the Church Fathers, medieval theologians and exegetes, both west and Russian, for this reason. The first ones are St. Athanasius of Alexandria, St. Theodoret of Cyrus, St. Jerome of Stridon, Efthimius Zigaben and Cassiodorus. The second ones are M. E. Tate, S. Terrien and H.-J. Kraus. The comparison of their works and this Psalter is the foundation for the conclusions about existing parallels between them. The Fathers and this Psalter interpret only the general sense of the verse, but have different opinions on the idiom. There are more similarities with the interpretations of Western scholars-exegetes.

KEYWORDS: Biblical Studies, Translation of the Psalter, Ambrose of Moscow, Holy Scripture translations, Masoretic text, Buxtorf's lexicon, The Lopukhin Bible, rephaim

FOR CITATION: Vasilieva D. V. (2023). "'The dead will rise' and 'the doctors will resurrect' in the Book of Psalms by archbishop Ambrose (Zertis-Kamensky), Masoretic text, Septuagint and Elisabethian Bible". *The Quarterly Journal of St. Philaret's Institute*, iss. 46, pp. 116–132. https://doi.org/10.25803/26587599_2023_46_116.

Введение

Андрей Степанович Зертис-Каменский родился в 1708 г. в г. Нежине в семье молдавского дворянина С. В. Зертиса. После смерти отца в 1722 г. о нем заботился дядя, соборный старец Киево-Печерской лавры Владимир (Каменский), фамилию которого будущий архиепископ присоединил к своей. Андрей Степанович получал образование в Киевской Духовной, Львовской иезуитской и Славяно-греко-латинской академиях. В 1738 г. он принял постриг в Александро-Невской лавре, а через два года был рукоположен во иеромонаха. Был префектом и преподавателем Александро-Невской духовной семинарии.

В 1748 г. А. С. Зертис-Каменский стал архимандритом Новоиерусалимского монастыря и членом Синода. В 1753 г. он был рукоположен во епископа Переславль-Залесского и Дмитровско-

го, а в 1764 г. возведен в сан архиепископа. С 1768 г. он стал архиепископом Московским и Калужским. Владыка Амвросий многое сделал для своей епархии: в частности, начал обновление соборов Кремля, опекал Московский воспитательный дом.

В 1770 г. владыка Амвросий сделал перевод Псалтири с древнееврейского языка. Помимо этого в его литературное наследие входят следующие сочинения: служба свт. Димитрию Ростовскому, использовавшаяся до начала XIX в., переводы «Посланий» свт. Игнатия Антиохийского, «Огласительных поучений» свт. Кирилла Иерусалимского, «Изложения православной веры или Богословия» прп. Иоанна Дамаскина, «Рассуждений против атеистов и неутралистов» Гуго Гроция. Владыка Амвросий был также известен как переводчик святых отцов и духовный писатель. Он был убит в 1771 г. в Донском монастыре во время чумного бунта [*Цыпин, 141–142*].

В XIX в. существовало две версии дальнейшей судьбы перевода Псалтири архиеп. Амвросия: согласно первой, рукопись была утрачена, согласно второй — уцелела, но не была издана. Профессор Московской духовной академии П. И. Горский-Платонов[1] в своей вступительной статье к изданию этой Псалтири в 1878 г. опровергает оба предложения. Он утверждает, что перевод уцелел и был напечатан фрагментарно в книге «Полное собрание псалмов Давыда поэта и царя, преложенных как древними так и новыми российскими стихотворцами из прозы стихами» (изд. Решетникова, Москва, 1809 г.): в конце переложения каждого псалма приводятся только стихи, отличающиеся от основного текста.

Во втором издании Решетникова (Москва, 1811 г.) перевод напечатан полностью, после других переложений одного и того же псалма. В этом издании было опущено введение, а список, по которому оно напечатано, Горский-Платонов считал неудовлетворительным [*Амвросий 1878, 4–5*].

Издание, использованное в настоящей статье, вышло также в Москве, в 1878 г. В 2009 г. данный перевод был напечатан

1. Павел Иванович Горский-Платонов (1835–1904) — библеист, гебраист, профессор древнееврейского языка и библейской археологии Московской духовной академии. Участвовал в переводческой деятельности академии, в 1862–1867 гг. провел основную работу для перевода Псалтири на русский язык. Являлся автором научных исследований в области древнееврейского языка и библейской археологии, полемических и публицистических статей, много занимался переводами, комментировал переведенные им тексты и анализировал труды других переводчиков. Похоронен на кладбище Московской духовной академии в Сергиевом Посаде [*Сухова, 152–153*].

в журнале «Государство, религия, Церковь в России и за рубежом» [*Амвросий 2009, 39–196*].

В предисловии указаны две основные причины возникновения данного перевода: 1) необходимость прояснить непонятные места; 2) желание приблизить перевод к оригиналу, сделав его таким образом более совершенным. Септуагинта, с которой тогда было принято переводить, часто портилась при переписке [*Амвросий 1878, 3–4, 23*]. В предисловии также отмечено, что в процессе работы переводчику пригодилось знание не только еврейского языка, но и греческого, латыни и толкований святых отцов. Помогал владыке Амвросию архимандрит Донского монастыря Варлаам (Лящевский), в совершенстве знавший древнееврейский. В 1747 г. он прибыл из Киева вместе с учителем философии Гедеоном Слонимским для участия в работе комиссии по подготовке исправленного издания славянской Библии [*Алексеев 2001, 24*].

В числе достоинств перевода Горский-Платонов отмечает его точность: в частности, в нем нет ненужных отступлений от еврейского синтаксиса, в трудных местах не без основания дается новый перевод. Еврейская фонетика передана переводчиком с большим искусством. Недостатки есть, но о них, по мнению автора вступительной статьи, не стоит распространяться ввиду их небольшого количества [*Амвросий 1878, 5–6*].

Выражение רְפָאִים יָקוּמוּ: «мертвые восстанут» vs «врачи воскресят»?

Приведем разные варианты анализируемого текста Пс 87:11:

Масоретский текст:

הֲלַמֵּתִים תַּעֲשֶׂה־פֶּלֶא אִם־רְפָאִים יָקוּמוּ יוֹדוּךָ סֶלָה [*BHS*]

(Разве мертвым Ты творишь чудо? Или мертвые восстанут (и) прославят Тебя?);

Септуагинта:

μὴ τοῖς νεκροῖς ποιήσεις θαυμασία ἢ ἰατροὶ ἀναστήσουσιν καὶ ἐξομολογήσονταί σοι [*Septuaginta*]

(Разве мертвым Ты сотворишь чудо? Или врачи воскресят и прославят Тебя?);

Елизаветинская Библия:

Ѐда̀ ме́ртвыми твори́ши чꙋ́деса̀; и҆лѝ вра́чеве воскресѧ́тъ и҆ и҆сповѣ́дѧтсѧ тебѣ̀ [*Библия*]

(Разве мертвым Ты сотворишь чудо? Или врачи воскресят и прославят Тебя?);

Псалтирь архиеп. Амвросия:
Еда пред мертвыми сотвориши чудеса? Еда мертвии восстанут, (да) восхвалят Тя? *Селагъ.*
(Разве перед мертвыми Ты творишь чудеса? Разве мертвые восстанут, (да) прославят Тебя?).

Вначале нужно проанализировать значение этого словосочетания в указанных текстах с целью выяснить различия в его интерпретации, а также причины выбора того или иного варианта перевода.

Выражение רְפָאִים יָקוּמוּ традиционно переводится в греческом и славянском текстах как «ἰατροὶ ἀναστήσουσιν» и «вра́чеве воскрес́тѧ». Однако в других стихах Пс 87 речь о врачах не идет, поэтому славянский перевод данного словосочетания не может не вызывать трудностей при прочтении: если основываться на самом тексте стиха, то можно «воскрес́тѧ» отнести к врачам. В этом случае совсем неясно, кого они воскресят и зачем должны будут исповедоваться Богу. Если толковать данное место применительно к мертвым, не вполне понятно, почему их нужно воскрешать с помощью медицины, а не посредством обращения к силе Всевышнего. Поскольку в двух последующих стихах говорится о возвещении истины и чудес Бога в гробу и во мраке смерти, то может возникнуть вопрос, зачем вообще псалмопевец говорит о воскресении в данном месте.

В ханаанской литературе, в частности, в угаритской, существительное rp'u, однокоренное с лексемой רְפָאִים, обозначает, как правило, умерших, царственных предков [*Spronk, 51–52, 161–196, 227–229; Healey, 38*]. Некоторые народы верили в то, что они могут обладать силой врачевания. Позже оно стало применяться просто к мертвым [*Сомов, 144*]. Вероятно, отголоски этого верования сохранились в 1 Цар 28:13. Ко времени появления Септуагинты связь между целителями и умершими стерлась, поэтому создатели греческого текста не соотносили это существительное с обитателями загробного мира.

Именно неясность этого места побудила архиепископа Московского и Калужского Амвросия (Зертис-Каменского) перевести данное словосочетание — «мертвые восстанут». В целом его перевод Псалтири представляет собой довольно смелую попытку обратиться к масоретскому тексту в эпоху, когда это не приветствовалось церковными властями [*Алексеев 2005, 10*].

Рассматриваемое нами выражение встречается в Библии еще один раз, в Ис 26:14, с отрицательной частицей בַּל. Оно переведено в греческом и славянском текстах так же, как и в анализируемом

стихе. В Ис 26:14 говорится об истребленных Богом врагах Его народа, которые подверглись совершенному уничтожению, так что все они умерли и не могут ни сами воскреснуть, ни быть воскрешенными с помощью медицины. Уничтожена даже память о них. В других случаях лексема רְפָאִים переводится в славянском тексте как «рафаі́ны, и҆споли́ны, нечести́вые, земны́е, земноро́днїи, тве́рдѧ» *[1].

*[1] Втор 2:11, 20; 3:11; Нав 12:4; 13:12; 17:15; Иов 26:5; Ис 14:9; 17:5; 26:19; Притч 2:18; 21:16; 9:18

А. Б. Сомов считает, что в Ис 26:14 содержится указание на невозможность воскресить враждебных Израилю царей с помощью языческих богов и врачей, так как ἰατρός и ἀνίστημι часто употреблялись применительно к Асклепию, богу врачевания, культ которого был распространен в Александрии [*Сомов, 150*]. Языческие цари, попытавшиеся завладеть Иудеей и приписать себе славу, подобающую лишь Господу, будут Им истреблены, потому что они — смертные люди.

Словарь Иоанна Букстерфа Старшего, впервые изданный в 1645 г., которым пользовался владыка Амвросий, определяет лексему רְפָאִים так: 1) гиганты; 2) мертвые; 3) имя народа [*Buxtorf, 749*]. В нем этимология данного существительного связывается с глаголом רפה, «ослаблять» [*Buxtorf, 748*], а не רפא, «лечить» [*Buxtorf, 747–748*], как это поняли греческие и славянские переводчики, основываясь на графическом написании этого существительного. Букстерф приводит следующий аргумент в подтверждение своей точки зрения: гиганты — это «те, кто своим ужасающим ростом ослабляют души других» [*Buxtorf, 748*]. Из сказанного можно сделать вывод, что архиеп. Амвросий отдал предпочтение второму варианту.

Греческим переводчикам был известен и иной вариант огласования такого сочетания согласных букв: в 2 Пар 16:12 и Иов 13:4 стоит רְפָאִים, означающее буквально «врачи» и являющееся причастием от упомянутого выше глагола רפא. В Септуагинте оно переведено как ἰατροί и ἰαταί соответственно [*Сомов, 144*]. В первом случае речь идет о том, что израильский царь Аса, когда у него началась болезнь ног, искал для исцеления помощи врачей, а не Бога. Во втором фрагменте Иов называет своих товарищей бесполезными целителями, так как они не могут назвать причину его страданий. Оба стиха более-менее ясны, поэтому вполне логично, что в рассматриваемом нами фрагменте Псалтири греческие переводчики трактуют интересующую нас лексему по аналогии с приведенными выше стихами из Ветхого завета.

Однако в Пс 87:11 такой перевод нарушает характерный для библейской поэзии параллелизм, а также ход мысли в речи псалмо-

певца: нигде в псалме нет упоминания о врачах или целительстве, а в предыдущих и последующих стихах говорится лишь о мертвых, гробе и смерти. Поэтому возникает вопрос об иных причинах выбора этого перевода создателями Септуагинты.

В этой связи представляется вполне обоснованным мнение А. Б. Сомова, согласно которому здесь, как и в Ис 26:14, имеет место полемика с эллинистическим культом бога врачевания Асклепия, распространенным в Александрии, поскольку Септуагинта создавалась по заказу иудейской общины этого города [*Сомов, 148–149*]. В то время Александрия была одним из центров науки и медицины, поэтому культы богов-целителей были там распространены [*Herser, 178*]. В мифах об Асклепии этот бог также называется Ἰατρός, «врач», а возвращение им людей к жизни описывается с помощью глагола ἀνίστημι [*Сомов, 148*]. Поэтому смысл анализируемого стиха Псалтири в греческом тексте, по мнению А. Б. Сомова, таков: если Бог не может вернуть человека из царства мертвых, это не под силу языческим богам и врачам [*Сомов, 151*].

Славянские переводчики ориентировались на греческий текст, следуя устоявшейся к тому времени традиции не только перевода, но и толкования данного стиха. Они не могли увидеть здесь какое-либо противопоставление языческой религии. К тому же не все их исправления были одобрены Синодом [*Алексеев 2001, 24*]. Поэтому в данном случае они не осмелились изменить традиционный текст.

Однако ни в греческом, ни в славянском тексте смысл этого стиха неясен для читателя, что побудило архиеп. Амвросия перевести его заново, но не ориентируясь на Септуагинту. Причиной выбора варианта «мертвые» можно назвать не только использование словаря Буксторфа, но и стремление переводчика не нарушать параллелизм в данном стихе: в первой его половине стоит מֵתִים, буквально «мертвые». Поэтому во второй половине стиха уместно говорить об умерших, а не о врачах.

На наш взгляд, большее значение имеет здесь желание владыки Амвросия сделать более очевидной для читателя логическую связь между первой и второй половиной стиха: если в первом полустишии говорится о невозможности мертвым увидеть чудеса Божии или участвовать в их совершении, то во втором речь должна идти о том, что умершие не могут сами воскреснуть, чтобы Его прославить. Псалмопевец причисляет себя именно к таковым, как явствует из стихов 5–7 [*Амвросий 1878, 124*]: Бог покарал этого человека настолько сильно, что его нынешнее безрадостное

существование напоминает состояние тех, кто уже умер. Один из основных признаков, общий для него и всех умерших, — невозможность рассказывать о чудесах Бога и хвалить Его. Поэтому, находясь на краю гибели и нигде не обретая поддержку, автор псалма как будто спрашивает с некоторым недоумением и болью, неужели Бог хочет, чтобы человек, прославлявший Его и, возможно, бывший свидетелем Его чудес, умер и больше не мог воспевать Его благодеяния.

В следующих 12–13 стихах говорится о том, что находящимся в гробах и во мраке смерти недоступно познание истины и чудес Бога. Таким образом, перевод архиеп. Амвросия показывает, что в анализируемом фрагменте стиха нет отступлений от основной идеи: славить и познавать Бога могут лишь живые люди, а не мертвецы.

В Септуагинте и Елизаветинской Библии смысл второго полустишия рассматриваемого стиха, на наш взгляд, таков: даже врачи не могут воскресить мертвых, чтобы они прославили Бога. Однако в текстах данных переводов этот смысл не выражен явно, и читателю самому приходится додумывать то, о чем здесь говорится. Перевод владыки Амвросия вносит бóльшую ясность и не оставляет места для домыслов: псалмопевец выражает в этом стихе свое желание жить и славить Бога. Мертвым это сделать невозможно, потому что они не могут воскреснуть.

Наконец, стоит сказать о различиях в переводе глагола: יָקוּמוּ, «восстанут», который был передан в Септуагинте как יָקִימוּ, «воскресят». Основная причина различия несомненно заключается в расхождениях при переводе существительного רְפָאִים [*Сомов, 143*]. Однако, по нашему мнению, также возможно, что греческие переводчики ошибочно приняли ו за י в силу того, что в рукописях эти буквы выглядели почти одинаково, а огласовок не существовало.

Святоотеческая и средневековая богословская традиции толкования

Святоотеческая традиция толкования данного стиха, основанная на Септуагинте, также оказала сильное влияние на славянский текст. Как сказано в предисловии к анализируемой нами Псалтири, ее знание пригодилось и архиеп. Амвросию [*Амвросий 1878, 23*]. Поэтому необходимо сравнить рассматриваемые варианты перевода данного стиха с толкованиями отцов церкви.

Святитель Афанасий Александрийский пишет в своем толковании на Псалмы, что в этом стихе говорится о нисхождении Христа в ад, чтобы находящиеся там умершие познали Бога [*Афанасий Великий, 334*]. В силу того что их не могут воскресить врачи и они не в состоянии поведать о чудесах Всевышнего, Иисус нисходит их воскресить, чтобы они опытно познали чудеса и истину Бога Отца. В переводе архиеп. Амвросия речь идет о том, что мертвые не могут воскреснуть, что не означает, что они не могут быть воскрешенными. Со свт. Афанасием согласен византийский богослов Евфимий Зигабен[2], который, приводя в параллель к этим словам стих Мф 26:39 («Отче Мой! Если возможно, да минует Меня чаша сия»), отмечает, что Господь показывает: по закону человеческой природы Он боится смерти и потому просит о продлении жизни. Цитируя слова из Пс 29:10, Евфимий Зигабен приводит следующее толкование этого текста: только живые люди могут славить Бога [*Евфимий Зигабен, 690*]. Для мертвецов Он не творит чудес. Врачи не могут воскресить умерших для того, чтобы они, оживленные, славили Бога.

В данном случае параллель между рассмотренным толкованием Евфимия Зигабена и переводом архиеп. Амвросия лишь общая: они оба считают, что основная мысль стиха — невозможность мертвым хвалить Бога и свидетельствовать о Его чудесах. Особенность перевода владыки Амвросия состоит в том, что мертвые просто не в состоянии воскреснуть; Евфимий же Зигабен уточняет, что они не могут быть воскрешены врачебными средствами.

Блаженный Феодорит Кирский в своем «Толковании на сто пятьдесят псалмов» пишет, что автор псалма просит Бога показать ему чудо, пока он жив, потому что после смерти он не увидит этого, а врача, который бы избавил его от нее, нет [*Феодорит Кирский, 392*]. Не имеется также никакого медицинского средства против смерти. О параллели с Псалтирью архиеп. Амвросия можно говорить только в понимании общего смысла стиха: псалмопевец утверждает, что в случае своей смерти он не увидит

2. Евфимий Зигабен — византийский богослов († 1118 г.), сначала блестящий придворный, потом монах. Жил при Комнинах. Написал историю всех ересей, начиная от Симона-волхва до магометанства, с краткими опровержениями их, заимствованными из отцов церкви. Характер этого сочинения вполне компилятивный. Толкования на четвероевангелие (найдены и изданы Маттеи в Лейпциге 1792 г.), также на псалмы и Песнь песней (изд. в „Bibliotheca patrum“, т. XIX), богословская критика ценит довольно высоко. Все сочинения его собраны у Миня, „Patrologiae cursus completus ser. graeca“ (т. CXXXV и сл.) [*Барсов, 582*].

чудес Бога, как и все мертвые. Тем не менее, архиеп. Амвросий ничего не пишет о медицинских средствах.

Блаженный Иероним Стридонский в своем гомилетическом произведении «Беседы на псалмы» (Tractatus in Psalmos) толкует вопрос псалмопевца к Богу в анализируемом полустишии как обращение Христа к Богу Отцу: не медицинские средства воскресят меня, а Ты, Отче; не врачи, но Я прославлюсь у людей [*Hieronymus 1990а, 403*]. В другом своем сочинении, «Схолии на псалмы» (Commentarioli in Psalmos), он пишет, что רְפָאִים обозначает врачей или гигантов и приводит перевод Симмаха: «Или богоборцы Рефаимы, восстав, исповедаются Тебе»? [*Hieronymus 1990б, 222*] *[1]. Архиепископ Амвросий в данном случае имеет в виду все-таки мертвецов, а не врачей или народ. Поэтому сходство с рассматриваемой Псалтирью можно проследить лишь в общем смысле: только живые способны общаться с Богом.

*[1] Hieronymus. Commentarioli in Psalmos. P. 222

С блж. Иеронимом соглашается блж. Августин: в своих «Толкованиях на избранные псалмы» (Enarrationes in Psalmos) он тоже считает, что данное слово обозначает гигантов или врачей, и добавляет, что под первыми нужно понимать гордецов: они, подобно великанам, поднимают голову вверх. Под вторыми следует подразумевать спасающихся при помощи веры. Смысл рассматриваемого нами полустишия сходен с предыдущим толкованием: исповедовать Бога могут лишь живые люди [*Augustinus, 1216*].

Кассиодор толкует анализируемый нами фрагмент двояко: с одной стороны, врачи без помощи Бога не могут не только воскрешать мертвых, но и излечивать телесные болезни, а с другой — они лечат лишь тело, но не в силах воскресить душу, умерщвленную грехами [*Cassiodorus, 798*]. Однако о воскресении мертвых без целителей он ничего не говорит, поэтому параллели с рассматриваемым нами переводом Псалтири здесь также не наблюдается.

Таким образом, понимание фрагмента Пс 87:11 владыкой Амвросием практически не имеет параллелей со святоотеческими толкованиями: в его переводе нет намека на возможность воскресения с помощью медицины. Какой-либо связи с гигантами тоже не прослеживается. Общим является только утверждение, что Бога могут исповедовать лишь живые люди, а не мертвецы.

Весьма вероятно, архиеп. Амвросий выбрал перевод данного стиха, идущий вразрез с устоявшейся церковной традицией, лишь по одной причине — он поставил на первое место ясность самого текста псалма.

Экзегетика Пс 87:11

Существует также довольно обширная научная традиция экзегезы данного фрагмента Псалтири. Сопоставление перевода владыки Амвросия с ней дает возможность увидеть параллели и различия с толкованиями отечественных и западных ученых. Цель такого анализа — выяснение оригинальности интерпретации рассматриваемого нами перевода: представляет ли он отдельную традицию или находится в некотором соотношении с одной из частей экзегетики. В частности, повлиял ли данный перевод на отечественную дореволюционную традицию толкования.

Экзегет Толковой Библии, изданной преемниками профессора А. П. Лопухина, считает, что в Пс 87:11 говорится об опасениях псалмопевца оказаться среди мертвых. Умерший попадает в мир, «где Господь уже не творит чудес». Таковых не могут воскресить врачи, чтобы они, согласно предназначению человека, могли прославлять дела Божьи [*Толковая Библия, 414*]. Данное толкование сходно с трудами святых отцов, а не с переводом владыки Амвросия.

Марвин Е. Тейт пишет в Word Biblical Commentary, что псалмопевец говорит о близости смерти. Толкователь утверждает, что значение существительного רְפָאִים неясно: оно часто обозначает «теневые отблески» умерших. С другой стороны, под этим словом можно понимать и врачей, как это происходит в угаритском языке. Правда там оно используется для обозначения привилегированных умерших, царственных предков, а иногда — воинов и лекарей, функционирующих как низшие подземные боги. По его мнению, здесь говорится о том, что умершие воины и целители также слабы, как и другие мертвые, и они не могут прославлять Бога [*Tate, 397–398, 403*].

Перевод архиеп. Амвросия наиболее близок первому варианту, представленному в данном толковании: умершие в данном случае предстают как тени, не могущие выйти из подземного мира и исповедать чудеса Бога.

Того же мнения придерживается и немецкий ученый Ганс-Иоахим Краус. Он говорит, что רְפָאִים — это тени, призраки умерших. В царстве мертвых невозможно прославлять Бога, о чем говорится в стихах 12 и 13 [*Kraus, 610*].

Американский ученый Сэмюэль Терриен видит здесь иронию псалмопевца. В отличие от мнения приведенных выше коммен-

таторов он как бы пытается показать, что Бог проиграл, ведь мертвые не могут Его прославить, т. е. сделать то, что Ему угодно [*Terrien, 628*]. Поскольку в целом он соглашается с приведенными выше западными экзегетами, сходство с пониманием рассматриваемой нами Псалтири в его интерпретации тоже есть. Но из перевода владыки Амвросия не явствует, имеет ли место в данном стихе ирония автора псалма или ее нет.

Таким образом, перевод архиеп. Амвросия имеет больше сходства с западной академической экзегетикой, чем с отечественной: в трудах европейских ученых речь идет о невозможности для мертвых встать и славить Бога, а в произведениях русских экзегетов акцент делается на том, что врачи не могут их воскресить. Следует отметить, что среди европейских ученых к пониманию владыки Амвросия наиболее близки Террие и Краус, так как они ничего не говорят о врачах.

Заключение

Причина различия проанализированных в данной статье переводов кроется в понимании значения существительного רְפָאִים: греческие и славянские переводчики передали его как прямое производное от глагола רפא, «лечить». Вероятно, они предполагали, что речь в этом стихе о том, что мертвых невозможно вернуть к жизни медицинскими средствами, поэтому они не могут рассказывать о чудесах Бога. Также есть основания полагать, что в Септуагинте имеет место полемика с распространенными в Александрии эллинистическими культами богов-целителей, в частности, Асклепия.

Однако в таком случае непонятно, почему о врачах не говорится ни в предыдущем стихе, ни в следующем. Читателю приходится самому догадываться о причине упоминания их в Пс 87:11, что не может не вызвать вопросы.

Архиепископ Амвросий, воспользовавшись словарем Буксторфа, где данное слово производится от глагола רפה, «ослаблять», выбрал вариант «мертвые». На наш взгляд, владыка хотел сделать более очевидной связь второго полустишия с первым, где речь идет именно об умерших, которые не могут воскреснуть, чтобы не нарушить характерный для библейской поэзии параллелизм. Он также желал внести ясность в сам текст стиха, чтобы читателю не приходилось ничего домысливать. Поэтому ему важно было показать, что в данном отрывке нет отступления от основной

мысли Пс 87:5–13: лишь живые, а не мертвые, могут славить Бога и Его чудеса.

Что касается святоотеческой и средневековой богословской традиций истолкования данного места, то по смыслу сходство видно лишь в общем истолковании стиха: умершие не могут сами по себе или с помощью каких-либо средств воскреснуть и восхвалять Бога. Однако интерпретация второго полустишия отличается. На наш взгляд, это говорит о том, что автор рассматриваемого нами перевода в данном случае поставил на первое место ясность самого текста псалма, а не следование устоявшейся традиции.

Согласно святоотеческим толкованиям, приведенным выше, в данном стихе говорится о врачах, которые бессильны воскресить умерших. По мнению владыки Амвросия, речь идет не о целителях, а о мертвых. Именно они сами не могут воскреснуть и поведать о знамениях Бога.

Со святыми отцами согласен и экзегет Толковой Библии Лопухина, видя в данном стихе опасение автора псалма оказаться среди мертвых, которых не могут воскресить врачи и которые не в состоянии хвалить Бога.

Намного больше сходства в понимании рассматриваемого полустишия между архиеп. Амвросием и западными учеными. Краус и Тейт полагают, что в нем говорится о тенях, призраках умерших, находящихся в подземном царстве, где они не могут славить Бога. Тем не менее, Тейт указывает на то, что в ханаанской литературе однокоренное существительное могло обозначать как умерших, так и врачей, однако употребление его в первом значении встречается чаще, чем во втором. Терриен видит здесь иронию псалмопевца по отношению к Богу.

Владыка Амвросий в своем переводе не пишет, имеются ли в виду в Пс 87:11 именно тени или просто умершие, однако он также считает, что в этом стихе ничего нет о врачах, что, на наш взгляд, сближает его перевод с комментариями Терриена и Крауса.

Источники

1. *Амвросий 1878* = Амвросий (Зертис-Каменский), архиеп. Псалтирь в новом славянском переводе Амвросия, архиепископа Московского. 2-е изд. Москва : Университетская типография на Страстном бульваре (М. Катков), 1878. 192 с.

2. *Амвросий 2009* = Амвросий (Зертис-Каменский), архиеп. Псалтирь нарицаемая Книга Песней, вновь переведенная в Москве / Подгот. текста

В. В. Шмидта // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2009. № 4. С. 39–196.
3. *Библия* = Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета на церковнославянском языке. Репринт. воспр. изд. 1900 г. Москва : Российское Библейское общество, 1993. 1658 с.
4. *BHS* = Torā nevîʾîm û-ḵetûvîm / 5. verbesserte Auflage. Stuttgart : Deutsche Bibelgesellschaft, 1997. 1574 p.
5. *Buxtorf* = Buxtorf J. Lexicon Hebraicum et Chaldaicum. Basileae : Sumptibus haeredum Ludovici König, 1645. 1056 p.
6. *Septuaginta* = Septuaginta : Vetus Testamentum graece iuxta LXX interpretes edidit Alfred Rahlfs : duo volumina in uno. Stuttgart : Deutsche Bibelgesellschaft, 1979. LXIX, 1184, 941 p.

Литература / References

1. *Алексеев 2001* = Алексеев А. А. К 250-летию Елизаветинской Библии // Церковный вестник. 2001. № 12. С. 22–28.
Alekseev A. A. (2001). “To the 250th anniversary of the Elisabetian Bible”. *Tserkovnyi Vestnik*, v. 12, pp. 22–28 (in Russian).
2. *Алексеев 2005* = Алексеев А. А. Масоретский текст в России // Jews and Slavs. 2005. V. 15. С. 1–17.
Alekseev A. A. (2005). “Masoretic text in Russia”. *Jews and Slavs*, v. 15, pp. 1–17 (in Russian).
3. *Афанасий Великий* = Афанасий Великий, свт. Толкование на псалмы. Москва : Благовест, 2011. 527 с.
Athanasius of Alexandria, St. (2011). *The Interpretation of the Psalms*. Moscow : Blagovest (in Russian).
4. *Барсов* = Барсов Н. Зигабен (Евфимий) // Энциклопедия Брокгауза и Эфрона. Т. 12а. 1894. С. 582.
Barsov N. (1894). “Euthymius (Zigabenus)”. *Entsiklopediia Brokgauza i Efrona*, v. 12a (in Russian).
5. *Толковая Библия* = Толковая Библия или комментарий на все книги Священного Писания Ветхого и Нового Заветов / Под ред. проф. А. П. Лопухина : В 7 т. Т. 3. Москва : Дар, 2009. 960 с.
Explanatory Bible or the Commentaries on All Books of the Holy Scripture of the Old and New Testament : In 7 v., v. 3. Moscow : Dar, 2009 (in Russian).
6. *Евфимий Зигабен* = Евфимий Зигабен. Толковая Псалтирь. Киев : тип. Киево-Печерской Лавры, 1907. 1164 с.
Euthymios Zigabenos (1907). *Explanatory Psalter*. Kiev : Tip. Kievo-Pecherskoi Lavry (in Russian).

7. *Феодорит Кирский* = Феодорит Кирский, блж. Псалтирь с объяснением каждого стиха блаженного Феодорита Кирского. Москва : Бр-во во имя Святой Троицы, 2011. 656 с.

Theodoret of Cyrus, St. (2011). *Psalter with an explanation of each verse of Blessed Theodoret of Cyrus*. Moscow : Bratstvo vo imia Sviatoi Troitsy (in Russian).

8. *Сомов* = Сомов А. Б. «Или врачи воскресят…» (Пс 87:11; Ис 26:14а): полемика с эллинистическим культом Асклепия в Септуагинте? // Вестник Свято-Филаретовского Института. 2018. Вып. 25. С. 138–157.

Somov A. B. (2018). "'Or Physicians Will Raise Up…' (Ps 87:11; Is 26:14): a Septuagint Polemic against the Hellenistic Cult of Asclepius?" *The Quarterly Journal of St. Philaret's Institute,* iss. 25, pp. 138–157 (in Russian).

9. *Сухова* = Сухова Н. Ю. Горский-Платонов // Православная энциклопедия. Т. 12. Москва : Православная энциклопедия, 2006. С. 152–153.

Sukhova N. Yu. (2006). "Gorsky-Platonov", in *Pravoslavnaia entsiklopedia*, v. 12, Moscow : Pravoslavnaia entsiklopedia Press, pp. 152–153 (in Russian).

10. *Цыпин* = Цыпин Владислав, прот. Амвросий (Зертис-Каменский Андрей Степанович) // Православная энциклопедия. Т. 2. Москва : Православная энциклопедия, 2001. С. 141–142.

Tsypin Vladislav, prot. (2001). Amvrosii (Zertis-Kamenskii Andrey Stepanovich), in *Pravoslavnaia entsiklopedia,* v. 2, Moscow : Pravoslavnaia entsiklopedia Press, pp. 141–142 (in Russian).

11. *Augustinus* = Augustinus (1956). "Enarrationes in Psalmos LI–C", in *Corpus Christianorum. Series Latina (CCSEL)*, v. 39. Turnholti : Typographi Brepols Editores Pontifici.

12. *Cassiodorus* = Cassiodorus (1958). "Expositio Psalmorum LXXI–CL", in *CCSEL*, *Magni Avrelii Cassiodori Senatoris Opera*, v. 98. Turnholti : Typographi Brepols Editores Pontifici.

13. *Healey* = Healey J. F. (1989). "The Last of the Rephaim", in K. J. Cachecart, J. F. Healey (eds.). *Back to the Sources: Biblical and Near-Eastern Studies*, Dublin : Continuum Religious, pp. 30–40.

14. *Herser* = Herser C. (2016). "Representations of the Physician in Jewish Literature from Hellenistic and Roman Times", in W. V. Harris (ed.). *Popular Medicine in Graeco-Roman Antiquity: Explorations*. Leiden : Brill, pp. 173–197.

15. *Hieronymus 1990a* = Hieronymus (1990). "Tractatus in Psalmos". *CCSEL*, v. 78. Sancti Hieronymi Presbyteri Opera, pars 2. Turnholti : Typographi Brepols Editores Pontifici.

16. *Hieronymus 1990б* = Hieronymus (1990). "Commentarioli in Psalmos", *CCSEL*, v. 72. Sancti Hieronymi Presbyteri Opera, pars 1. Turnholti : Typographi Brepols Editores Pontifici.

17. *Kraus* = Kraus H.-J. (1961). *Biblischer Kommentar Altes Testament. Psalmen 60–150*. Bd. 15/2. Neukirchen-Vluyn : Neukirchener Verlag.
18. *Spronk* = Spronk K. (1986). *Beatific Afterlife in Ancient Israel and in the Ancient Near East*. Neukirchen-Vluyn : Neukirchener Verlag ; Butzonynmi & Bercker Kevelaer.
19. *Tate* = Tate M. E. (1990). “Psalms 51–100”. *World Biblical Commentary*, v. 20, Nashville : Thomas Nelson.
20. *Terrien* = Terrien S. L. (2003). “The Psalms”, in *Eerdmans Critical Commentary*. Michigan ; Cambridge : W. B. Eerdmans Publishing Co.

Информация об авторе

Д. В. Васильева, магистр лингвистики, соискательница Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

Information about the author

D. V. Vasilieva, Master of Linguistics, post-graduate student of the Ss. Cyril and Methodius Theological Institute of Post-Graduate Studies.

Статья поступила в редакцию 22.12.2022; одобрена после рецензирования 01.02.2023; принята к публикации 15.02.2023.